SECTION VII. PHILOSOPHY

Бобоёров Б.Н.**Национальная идентичность: роль и значение для прогресса Республики Узбекистана***ТУИТа имени Мухаммеда ал-Хоразми
(Узбекистан)**doi 10.18411/gq-30-11-2017-17**idsp 000001:gq-30-11-2017-17*

Для Узбекистана с многонациональностью и поликонфессиональностью ее населения понятие национальной идентичности очень важно. Культивируемое многообразие национальных идентичностей становится средством реализации богатейшего этнокультурного потенциала населения нашей страны. Вместе с тем повышенное внимание политиков и ученых к национальной идентичности вызывается не только потребностью активнее использовать заложенный в нашем обществе богатейший этнокультурный потенциал, но и желанием свести к минимуму деструктивные компоненты, которые содержатся в использовании этого понятия в качестве одного из мощных механизмов внутригрупповой сплоченности.

Многие учёные подчеркивает, что идентичность является важной чертой самосознания не только индивидуумов, но и коллективных субъектов. Для тех и других она становится интегрирующей характеристикой. Исследователи выделяют множество идентичностей: национальную, семейную, религиозную, профессиональную, политическую и другие. Соотношение «набора» идентичностей может быть резко различным у разных людей в зависимости от культуры, исторического и психологического развития личности, воспитания и идей, заложенных через механизмы социализации. То есть каждая личность обладает определенным «набором» идентичностей, это необходимое условие ее существования. Философская и культурная антропологии установили, что и социумы обладают своим особым набором идентичностей.

В последней трети XX века понятие «идентичность» активно используется для изучения этнической и национальной идентичности. Ученые связывают свой интерес к этой проблематике с так называемым «этническим парадоксом современности». Научное сообщество увидело парадокс в нелинейном развитии людских сообществ. Суть проблемы заключается в следующем. На рубеже Нового времени, в XVII–XVIII вв., в Европе и Америке начался активный процесс образования гражданских наций. Наука XIX века сделала вывод, что нации пришли на смену естественным людским союзам – семье, роду и племени. Научное мышление, оперировавшее формальной логикой и линейными представлениями о прогрессе, предположило, что нации должны окончательно заменить этнические общности. История, казалось бы, подтверждала сделанный вывод. До тех пор, пока в 1960–1970-х годах на фоне углубляющейся глобализации не стали усиливаться противоположные процессы. Целые народы стали подчеркивать уникальность своей культуры, выступать за сохранение своей самобытности. Самым тревожным симптомом стало изменение масштабов и роли межнациональных конфликтов. Межнациональные противоречия вызвали наиболее жестокие конфликты последней трети XX – начала XXI в. Ряд конфликтов до сих пор не удается остановить даже международному сообществу.

Пытаясь объяснить сложившееся положение, ученые и занялись изучением комплекса проблем, в которых проблема этнической и национальной идентичности заняла одно из ведущих мест.

В узбекской науке первенствующая роль в изучении национальной идентичности принадлежит социологам и этнологам.

Ученые подчеркивают, что этническая идентичность связана с социальной и является ее частью; компоненты идентичности могут соотноситься по-разному в зависимости от состояния социума; в устойчивости и сбалансированности идентичности играет существенную роль ее эмоционально-образная составляющая, но системообразующую функцию, стабилизирующую или дестабилизирующую «Я-концепцию», выполняет гражданская идентичность.

Социологи отмечают, что преобладание этнической идентичности над другими формами идентичности связано с кризисным состоянием индивидуального и коллективного сознания. Оно требует действенных мер по стабилизации жизни социума. Нормой ученые называют позитивную этническую идентичность, в основе которой лежит толерантность по отношению к другим этническим группам

Национальная идентичность, ориентированная на гражданственность и патриотизм, способна стать источником нормализации общественной жизни и залогом ее позитивного развития. Стараниями экспертного сообщества, состоящего в основном из этнологов, понятие национальной идентичности в 1990-х годах стало ключевым в научном обосновании национальной политики правительства Узбекистана.

В настоящее время это одно из системообразующих понятий, используемых в законодательстве и в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Юридически институализация всего многообразия национальных идентичностей населения Узбекистана отражена не только в Конституции Республики Узбекистана, в нормативных актах, регулирующих деятельность неправительственных организаций, которые связаны с развитием национальных культур, с изучением и пропагандой национальной истории, с поддержанием многонационального разнообразия быта людей, живущих в Узбекистане. Региональные и местные администрации активно содействуют развитию таких организаций, поддерживают их инициативы и начинания как морально, так и материально. В стране активно расширяется сеть центров национальных культур. Сегодня в Узбекистане действуют более 140 национальных культурных центров и 16 конфессий. Создаются дома народного творчества, дома национальностей, дома дружбы народов. Они призваны способствовать сохранению, возрождению и развитию народных художественных промыслов и ремесел народов Республики Узбекистана, участвовать в развитии экономики страны и создании ее положительного международного имиджа. Национальная идентичность может выступать двигателем развития не только культуры, но и экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. Используя многообразие национальных особенностей нашей страны и межнациональную кооперацию, можно создавать и продвигать общеузбекистанский и региональные этнокультурные бренды (торговые марки), развивать этнотуризм и предлагать массу этнокультурных проектов, улучшающих инновационный климат в малом и среднем бизнесе. Развитая сеть центров национальных культур, действующих в стране, помогает активно использовать богатейший этнокультурный потенциал для создания благоприятного социокультурного климата в регионах. Проведение фольклорных праздников в рамках различных мероприятий становится хорошей традицией, придает им неповторимый колорит и принимает все более крупные масштабы. Поднимаясь с уровня на уровень, фольклорные

праздники играют важную роль механизмов внутригруппового сплочения, объединяя отдельные районы, области, страну в целом.

Межнациональное взаимодействие (его формы, структура, содержание) зависит от того, на какие стадии этнической, национальной идентификации оно

приходится. Оно никогда не бывает статичным, оно всегда в развитии, динамике. Как правило, выделяются несколько стадий национальной идентификации:

1. Стадия дифференциации этнической составляющей. Это первоначальный уровень социокультурной эволюции этноса, связанный с осознанием членами социальной группы своей общности, отличий «мы» от «они». Для этой фазы характерно появление этнонима (самоназвания) этноса, играющего важнейшую роль в дальнейшей его трансформации. Также происходит мифологизация этнической архаики (прошлого данной социальной общности), как правило, выражающаяся в поэтизации важнейших этнообразующих признаков – языка, территории, религии, культуры.

2. Стадия определения национального социокультурного облика. Последующий этап этнической динамики, в рамках которого складываются представления об особенностях национального характера, о его культурном складе. Именно в этот период начинается стереотипизация в восприятии как своей этнической социальной группы, так и окружающих «чужих» этносов. Межнациональное взаимодействие при данной стадии этнической эволюции проходит на более ярко выраженном национально-этническом фоне.

3. Стадия концентрации национального идеала. Этот уровень характеризуется предельной концентрацией национальной составляющей в обществе. Он связан с появлением национального идеала, т. е. мифологизированных представлений не только о прошлом

нации, но и о ее будущем. Национальный идеал зачастую сопряжен с представлениями о миссионерской значимости той или иной нации. Вырабатывается набор социокультурных ориентиров, признающийся «традиционным» для национальной группы. Как правило, на данном уровне любое противоречие с другими нациями выступает в виде межнационального противостояния.

Межнациональное взаимодействие проявляется в таких формах, как межнациональное общение и межнациональные отношения. Эти понятия также неравнозначны. Второе из них более широкое. «Межнациональное общение» соответственно является процессом реализации «межнациональных отношений». «Межнациональные отношения» характеризуют содержание, в то время как «межнациональное общение» – форма и способ связи между людьми разных национальностей в процессе их жизнедеятельности.

Наука XX века расширила свое представление о гражданских нациях. По сути дела она противопоставила понятие «гражданская нация» нациям моноэтническим, ядро которых составляют люди сходного этнического происхождения. Рядом с нациями, опирающимися на представления об общности происхождения своих членов, ученые поставили другой тип социополитической и социокультурной общности. В ней определяющими становятся идеи сотрудничества во имя достижения общегосударственных интересов, идеи этнической исключительности заменяются идеями толерантности и уважения к живущим совместно людям разной этнической принадлежности. Культурное многообразие является предметом гордости такой гражданской нации, осознается ею как неисчерпаемый социокультурный потенциал, направленный на укрепление государства, его внутреннего богатства и внешнеполитического авторитета.

В современном обществе основой гражданской нации становится осознание общности геополитических интересов людей, живущих в границах определенного политического или социокультурного региона. Цементирует гражданскую нацию уважение к свободе личности, демократическим ценностям и защищающему их государству. Гордость за свое государство, вера в его предназначение составляют основу патриотизма и самоуважения граждан.

Современное понимание гражданской нации вызывает живейший отклик населения многонациональных государств. В тех из них, где оно встречает поддержку сверху и снизу, царит гражданский мир, как, например, в Швейцарии и США. В тех странах, где в национальной идентичности начинают преобладать идеи гиперэтничности, растет социальная напряженность, как в Канаде 1980–1990-х гг. или в Испании последних лет (проблема суверенитета Каталонии).

По типу современной гражданской нации складывается менталитет европейцев, граждан нового государственного объединения – Евросоюза. Он успешно использовал опыт других государств и предложил свои принципы объединения, не ущемляющие достоинств ни одного из вступивших в ЕС государств.

Гражданской нацией является и узбекская нация, складывающаяся на территории нашей многонациональной Родины. По мнению С.Отамуратова, народы Узбекистана в единую гражданскую нацию объединяют общая история и историческая память, взаимно адаптированная ментальность, общее экономическое пространство, от развития которого зависит реализация социально-экономических прав и свобод каждого узбекистанца, взаимосвязанная культура, общий государственный язык, языком межнационального общения, общегражданская солидарность и сходство ценностных ориентаций. Нацию (ни этническую, ни гражданскую) нельзя создать. Нации возникают в силу глубинных причин, имеющих объективную природу. Иное дело – осознание самого факта существования нации, определение ее природы, оформление национального менталитета. Здесь профессиональная культура, социальное конструирование могут в течение какого-то периода доминировать над процессами, идущими снизу, из глубины общественной жизни.

Узбекская нация – не искусственный конструкт, а социокультурная реальность. Она создается геополитическим единством интересов граждан нашей страны. Ее существование обеспечивает социокультурная практика повседневной жизни.